

Песня в небесах

Подошла к концу первая половина тяжёлого рабочего дня. Пинкамина потягивалась, и её позвоночник вправлялся с лёгким хрустом. Она оглядела других членов семьи. Низко свесив головы между ног, они тяжело дышали и обливались потом. Блинкамина заметила взгляд розовой сестры и, затаив дыхание, выдавила из себя робкую ухмылку. Пинкамина улыбнулась тоже, но вовсе не в ответ Блинкаmine, а потому, что наконец настал обеденный перерыв или, в случае Пинкамины, время заслуженного отдыха. На этот раз её манила не река, а некая пекарня. Не теряя времени, розовая кобылка бросилась к Понивиллю, полностью сосредоточившись на дороге прямо перед собой. Она уже начала задыхаться, когда добралась до пряничного домика. Пинкамина остановилась на расстоянии ширины улицы от него, чтобы перевести дух и получше рассмотреть башню в виде кекса. Она замечталась, и её рот наполнился слюной, а в глазах забегали искорки. Вскоре желудок дал о себе знать недовольным урчанием. Спрятав ухмылку, она радостно двинулась к розовой входной двери.

Как только она вошла, её звоном поприветствовал колокольчик, что было немножко неожиданно, так как ничего подобного на вчерашней вечеринке не было. Впрочем, в том шуме услышать этот мелодичный перезвон было бы просто нереально. Но что удивило действительно сильно, так это то, насколько пекарня изменилась за такое короткое время. Все конфетти, как оказалось, именно так назывались мелко порезанные бумажки, гирлянды и воздушные шарики были сняты и убраны. Огромные динамики тоже куда-то пропали, так что установившуюся тишину нарушала только тихая болтовня пары кобыл, сидевших за одним из столиков. Всё выглядело опрятно и чисто. Но весёлая атмосфера не покинула повседневные декорации, а вкусные угощения всё так же заполняли стеклянный прилавок. Воздух наполнялся ароматом вкуснейших печений и восхитительных маффинов. В конце концов, это же пекарня! Желудок Пинкамины громким урчанием вновь напомнил ей о том, как она голодна.

На конторке перед собой она заметила маленький серебряный звонок, которым должны пользоваться посетители, желающие, чтобы их обслужили. Вытянувшись вдоль высокого прилавка, она несколько раз осторожно подпрыгнула, пытаясь дотянуться до кнопки звонка, но тщетно – она была слишком невелика ростом. Сзади послышались приглушенные смешки, издаваемые двумя кобылами и шёпоток, в котором Пинкамина уловила слова «милая» и «коротышка». Её щеки покрылись густым румянцем, и она немедленно прекратила свои попытки. Вместо этого она подтащила к прилавку стоявший неподалёку стул, вскарабкалась на него и, убедившись, что не упадёт, смогла наконец дотянуться до заветной кнопки. Раздался звонок, эхом отдавшийся за стенкой.

– Сейчас, сейчас! – Мягкий голос послышался с кухни, за которым вскоре последовали приглушённые постукивания копыт. Кап Кейк появилась в дверном проёме и с улыбкой осмотрелась вокруг в поисках ожидающего обслуживания клиента. Как только

её взгляд упал на Пинкамину, она поспешила к ней, а улыбка стала чуть шире.

– Кого я вижу, милая юная кобылка со вчерашней вечеринки! Не ожидала снова увидеть тебя так скоро.

Пинкамина улыбнулась в ответ и, пригнув уши, смущённо ответила:

– Извините, если доставляю неудобства.

– Ой, да о чем ты говоришь, дорогуша. – Светло-лазурная кобыла от души усмехнулась. – Я же сказала тебе, что ты всегда желанный гость. Просто ещё и дня не прошло, поэтому чуть-чуть удивилась.

Она вернулась за прилавок и протянула копыто к витрине, Пинкамина с любопытством наблюдала за её действиями и широко раскрыла глаза, когда копыто пекарши ухватило кекс такого же светло-лазурного цвета, что и её шкурка.

– Не желаешь немного подкрепиться?

О-у... я не могу это взять, – ответила кобылка, трясая головой и передними ногами. – У меня совсем нет денег.

– Не переживай, – сказала земная пони, взмахнув копытом. – От одного кекса пекарня не разорится. (1)

Услышав это, Пинкамина без колебаний приняла предложение. Широко открыв рот и захлёбываясь слюной, она схватила угощение с протянутого копыта Кап Кейк и быстро откусила сверху большой кусок. Но перед самым моментом, когда зубы погрузились во вкуснейшую глазурь, желудок решил снова напомнить о себе, издав звук, который из-за открытого рта превратился в мощный протяжный рык. Щёки Пинкамины густо залились краской. Подняв глаза, она увидела заливающуюся смехом пекаршу.

– Ну и ну, похоже, кто-то сильно проголодался.

Пинкамина колебалась несколько секунд, прежде чем ответить. Рассказать, что она обычно пропускает свой обед, возможно, было бы плохой идеей – добрая пекарша разволновалась бы ещё сильнее, а этого Пинкамина никак не хотела допустить. Она проглотила большой кусок кекса и дала ему проскользнуть в живот, прежде чем плавно изменила тему разговора:

– Кстати, а Сюрприз здесь?

– О, она отлучалась на какое-то время.

Светло-лазурная кобыла прорысила от прилавка к чулану, откуда достала розовую щётку для смахивания пыли. Она ухватила ручку щётки зубами, отчего её слова зазвучали приглушённо:

– Сюрприз помогает Фаерфлай в каком-то деле, но должна скоро вернуться.

Мисс Кейк не смотрела на кобылку, вместо этого она деловито перемещалась по залу, смахивая пыль со столов и полок. Пинкамина внимательно следила за пекаршей и заметила, как та прячет ухмылку, зажав во рту ручку щётки.

– Кроме того, – продолжала кобыла, – если б она была здесь, она встретила бы тебя в своём фирменном стиле, как только бы ты добралась до звонка.

– Да уж. – Пинкамина хихикнула. – Она немножко странная.

– О, сколько бы я могла всего понарассказывать! – Кап Кейк театрально вздохнула. – У неё всегда будто шило в одном месте: носится, кричит и имеет жуткую привычку втягивать тебя во всё, что она творит.

Пекарша остановилась возле самой высокой полки и встала на задние ноги, чтобы добраться до верха.

– Право слово, не знаю, почему мы все ещё друзья?

Пинкамина молчала и внимательно наблюдала за работающей кобылой. Она села на круп и откинула волосы в сторону, потряхнув головой, чтобы они не закрывали ей обзор. Затем тихо и с любопытством спросила:

– И почему же?

Кап Кейк остановилась и обернулась к Пинкамине, всё ещё стоя на задних ногах. Её лицо застыло на пару секунд, пока она собиралась с мыслями. Но очень быстро напускное выражение отстранённости сменилось радушной улыбкой. Она перехватила щётку изо рта копытом и отложила в сторону, вставая на четыре ноги.

– Ну, она заставляет радоваться всех вокруг, наверное. – Мисс Кейк ответила по-матерински тепло и прижалась к гриве Пинкамины, отчего волосы снова упали ей на лицо, и их снова пришлось сдвигать в сторону. – Сюрприз может подружиться с кем угодно, кого только ни встретит. Есть у неё такое волшебное свойство. Невозможно хмуриться на того, кто так счастлив, как она.

Пинкамина поспешно кивнула. Она уже убедилась в силе особого притяжения белой пегаски. Хотя и знали они друг друга всего лишь один день, а кобылка уже не могла дожидаться, когда увидит её снова.

– Кроме того, – сказала пекарша, продолжив уборку, – поскольку мы такие разные, мы, вроде как, дополняем друг друга: когда я закидываюсь на проблемах, она помогает мне взглянуть на вещи свежим взглядом. Когда её срывает с катушек, я возвращаю её к реальности. Вот, как-то так мы сработались.

Пинкамина молчала и кивала. И, хотя её глаза оставались направлены на мисс Кейк, внутренним взором она погрузилась в свои размышления. Казалось удивительной тьга друг к другу столь противоположных по характеру пони, но факт налицо – сколь бы ни были они различны, Сюрприз и Кап Кейк отлично ладили, помогали и заботились друг о друге.

В реальный мир Пинкамину вернул звон колокольчика. Такой же точно звук приветствовал её саму, когда она вошла в пекарню. Юная кобылка и мисс Кейк одновременно повернулись к входной двери, но там никого не было. Только закрытая розовая дверь и маленький колокольчик, медленно покачивающийся, но не издающий ни звука. Две кобылы всё так же сидели за своим столом, так что и выйти тоже никто не вышел. Пинкамина обернулась и увидела хитрую ухмылку на лице светло-лазурной пони, которая смотрела куда-то под потолок. Со смущённым выражением кобылка подняла голову посмотреть, что бы это могло быть. Возможно, этого и следовало ожидать, но всё равно она была поражена.

– Сюрприз! – воскликнула белая пегаска из-под потолка.

Раскинув все четыре ноги в стороны на манер белки-летяги, она зависла аккуратно над кобылкой. Грянул взрыв конфетти, которые появились из ниоткуда под аккомпанемент свистков-шутих, которых тоже нигде не было видно. Всё это поразило Пинкамину настолько, что её волосы встали дыбом на несколько секунд, а тело затряслось как отбойный молоток.

Ошарашенная кобылка едва успела отдышаться, как белые копыта стремительно протянулись к ней и подняли в воздух. Тут же белая кобылица рассмеялась и принялась кружиться вместе с ней в воздухе. Вся окружающая обстановка слилась в мельтешащие цветные полосы, только лицо пегаски оставалось ясно видимым. Пегаска же корчила глупые гримасы. Через некоторое время к ней присоединилась и оправившаяся от потрясения Пинкамина. Она заливалась звонким смехом, её ноги болтались в воздухе, а по телу побежали мурашки.

Наконец, они остановились, и Сюрприз отпустила её. Кобылка тут же рванулась вперёд, чтобы обнять белую пегаску. И, несмотря на пережитое только что потрясение, у неё это легко получилось. Вдвоём они повалились на пол. Пока Сюрприз, хихикая, лежала на спине, Пинкамина, не ослабляя объятий, тёрлась щекой об шкурку на её груди.

– Наконец-то ты здесь! – закричала кобылка, чувствуя себя счастливой, словно собака, дождавшаяся хозяина после долгого дня.

– Кажется, я перестаралась с вращением. Даже не могу встать. – Сюрприз смеялась и обнимала кобылку в ответ.

– Не ожидала, что тебя, Сюрприз, кто-то сможет уложить на лопатки. – Кап Кейк усмехнулась со стороны. – Думаю, ты, наконец, нашла достойного соперника.

Белая кобылица взглянула на свою светло-лазурную подругу и ухмыльнулась во все зубы. Затем схватила кобылку и подняла её над полом. Она удерживала её на вытянутых копытах и, глядя в глаза, сказала:

– Я тоже очень рада тебя видеть, Пинки!

Пинкамина задыхалась от восторга. Она широко улыбнулась и кивнула. Радостное возбуждение разливалось по всему её телу. Она высвободилась из объятий и, позабыв о всякой мере, принялась скакать на месте так, словно к её ногам приделаны пружинки.

– Я так рада, что ты здесь! Я хотела тебя видеть весь день, наконец-то мы можем поиграть вместе!

– Звучит суперски! – ответила Сюрприз и так же принялась скакать, подпрыгивая и приземляясь в идеальной симметрии с розовой кобылкой. – Мы можем что угодно делать вместе! Так чего бы ты хотела?

Пинкамина остановилась. Она не знала точно, во что бы ей хотелось поиграть с подругой, просто предполагала, что у белой кобылицы найдутся какие-нибудь идеи. Приложив копыто к мордочке, она размышляла некоторое время, прежде чем взгляд упал на крылья пегаски. В этот момент её зрачки расширились, и, чисто рефлекторно, она повела копытом. В зале повисла тишина, такая, что даже посетительницы за своим столиком замерли и наблюдали, как копыто розовой кобылки указало на белые крылья.

Сюрприз быстро поняла подсказку и немедленно кивнула. Захлопав крыльями, она обдула Пинкамину прохладным воздухом, и возбуждённое выражение заиграло на её лице, как только белая кобылица сказала:

– Точно. Это суперская идея!

Но Кап Кейк не разделила восторга. Она прикусила нижнюю губу, а её глаза нервно забегали из стороны в сторону. Пинкамина приопустила уши, когда светло-лазурная кобыла высказала свои сомнения тихим сдержанным голосом:

– Мне это не кажется хорошей идеей. Я не думаю, что...

– Не волнуйся, Капи! – Беззаботно перебила её Сюрприз. Она с энтузиазмом похлопала по спине мисс Кейк, которая всё равно выглядела не слишком воодушевлённой, и продолжила. – Я позабочусь о безопасности. Ты знаешь, что я хороший летун. Ты же даже сама летала со мной!

– Да я знаю. – Ответила Кап Кейк с беспокойством. – Но тут другое. Я хочу сказать, мы взрослые пони и давно друг друга знаем.

Она взглянула на Пинкамину, которая тихо сидела и наблюдала за разговором щенячьими глазами. Но даже такой очаровательный взгляд не поколебал решимость пекарши. Она быстро отвернулась к беззаботной белой подруге и продолжила:

– Но Пинки всего лишь маленькая кобылка. Ты можешь быть уверена, что тебя внезапно не занесёт?

Сюрприз отсалютовала в ответ хлопнув себя копытом по лбу.

– Обещаю, буду осторожна, как бегемот на роликах! (2)

– Как?! – воскликнули Кап Кейк и Пинкамина.

Они одновременно обернулись друг к другу и пожали плечами. Пинкамина умоляюще смотрела в глаза пекарше, та изо всех сил пыталась прийти к какому-либо решению. Наконец, немой диалог закончился, и мисс Кейк, к огромному восторгу Пинкамины, сдалась: она закатила глаза и испустила тяжёлый вздох. Затем она очень серьёзно посмотрела на свою крылатую подругу.

– Ладно, Сюрприз. – Она потрясла головой, признавая поражение. – Я позволю вам двоим сделать то, что вы хотите. Но, помни, ты отвечаешь за неё головой!

– No problemo! (3) – радостно ответила пегаска.

Она взвилась в воздух и, перелетев через подругу пекаршу, приземлилась прямо перед Пинкаминой, которая сидела и со счастливой улыбкой следила за происходящим. Положив копыто на плечо кобылки, Сюрприз дружески подмигнула.

– Ну что, готова к забегу всей своей жизни?

– Да, мэм! – Пинкамина сияла от счастья.

– Отлично!

Белая кобылица взметнулась так быстро, что оставила за собой видимый турбулентный след. Пинкамине даже пришлось зажмуриться от удара воздуха в лицо. Она сочла это предвосхищением того, что должно произойти. Как только кобылка разобралась со спутавшейся от порыва ветра гривой, она взглянула в сторону двери, которая теперь была широко открыта. Сюрприз стояла в проёме, готовая к взлёту, она поманила Пинкамину и казалась взволнованной не меньше будущей пассажирки:

– Давай, давай уже. Вперёд!

Повторять дважды не пришлось. Без колебаний розовая кобылка вскочила и галопом преодолела короткое расстояние до входа, её широкая улыбка сияла в предвкушении. Сюрприз пригнулась, чтобы на неё было легче вскарабкаться. Однако Пинкамине всё равно пришлось повозиться: она пыталась забраться на спину белой кобылицы и не наступить при этом на её крылья. К счастью, Кап Кейк была всё ещё рядом и посадила кобылку. Наконец, Пинкамина оседлала пегаску. Задние ноги свисали за крыльями, ложась на белые бока, передними она обхватила шею, достаточно крепко, чтобы надёжно держаться во время полёта, но не задушить при этом саму летунью.

– Готова, Пинки? – спросила Сюрприз и проверила копытом крепость хватки своей пассажирки.

– Так точно! – радостно воскликнула кобылка.

Она взглянула на Кап Кейк, которая стояла чуть поодаль и улыбалась, хотя на её лице ясно читалась озабоченность. Пинкамина подмигнула, стараясь подбодрить пекаршу.

– Не беспокойтесь, я о ней позабочусь!

Кажется, это сработало – напряжение спало с лица кобылы, и она рассмеялась.

– Даже так? Что ж, теперь волноваться не о чем!

Тем временем, Сюрприз уже взяла на старт, и порывы ветра от хлопков её крыльев обдували прохладой ноги Пинкамины, предупреждая о скором взлёте. Кобылка ещё крепче обхватила своего кумира за шею, в этот момент её охватила тревога, но возбуждение было настолько велико, что это не повлияло на её решимость.

– Поехали! – прокричала пегаска и пулей рванула вверх, не давая Пинкамине опомниться.

Кобылка с первых секунд ощутила на себе всю безудержность пегасьего полёта и поначалу крепко зажмурилась. Они быстро набрали высоту, и Пинкамина, не ослабляя хватки, радостно вопила во всё горло, силясь перекричать набегающий ветер. Словно ударной волной от взрыва её зашвырнуло туда, где исполнилась мечта всей её жизни.

Она летела. И пусть у неё не отросли крылья, а ноги были заняты тем, что крепко сжимали шею и бока небесной кобылицы, она чувствовала ветер, продувающий её насквозь, так, словно бы она была пегасом. Ветер отбросил её волосы назад и яростно трепал розовые пряди гривы. Он же заставлял её крепко стиснуть веки, но она всё равно пыталась держать глаза открытыми, хоть чуть-чуть, хоть один из них. И пусть она боролась с потоком слёз, но она хотела видеть всё. Они неслись прямо вверх, подобно ракете, расталкивая уплотнившийся воздух. Впереди только облака, которые превратились в расплывчатые пятна, как только они метнулись к ним с пронзительным свистом.

– Эй, там, на спине, как ощущения?! – крикнула крылатая кобылица своей наезднице.

И хотя разобрать слова было трудно, Пинкамине это удалось, но ответить она уже не могла – ветер забивал глотку, как только она приоткрывала рот. Так что она могла только улыбнуться, чего Сюрприз всё равно бы не увидела. Но, похоже, ей и так всё было понятно:

– Да, я знаю! Это потрясно!

Белая кобылица замедлилась, когда они достигли высочайшего облака. Затем она остановилась полностью. Хлопки её крыльев и далёкие голоса птиц стали единственным, что нарушало внезапно наступившую тишину. Пинкамина ожидала более сильного ветра на такой высоте, но и его отсутствие её не расстроило – она могла насладиться

солнечным теплом в полной мере, лёжа на такой уютной белой шкурке.

– Эй, Пинки, ты только взгляни на это! – Пегаска говорила спокойно, хотя её голос после скоростного подъёма отдавал хрипотцой.

Она указала копытом вниз и вперёд.

Розовая кобылка подползла немного, чтобы посмотреть через плечо пегаски. Она шумно выдохнула и чуть было не разжала копыта, но Сюрприз была начеку. Пинкамину поразило великолепие вида на Понивилль и окрестности, которое прикрывали лишь несколько случайных облачков. Она отследила взглядом длинную петляющую по равнине реку на всём её протяжении к плотине, где вода бурно вырывалась через небольшие квадратные отверстия. Горы царственно возвышались на фоне. Увенчанные блистающими коронами из льда и снега, они молча взирали на мирный деревенский пейзаж. Всё вокруг купалось в солнечном свете: деревья, дома, вода и скалы – ничто не могло избежать нежных лучей Селестии.

– Bay! – только и смогла произнести кобылка.

Волна благоговения и трепета ударила её в грудь, лишив дыхания и возможности говорить. Она ослабила хватку на шее, сдвинув копыта к плечам пегаски, что позволило ей более свободно вертеть головой и лучше обозревать окрестности.

– Потрясающе выглядит, да? – сказала Сюрприз неожиданно мягко.

Её глаза так же были прикованы к великолепному зрелищу, раскинувшемуся внизу. Несмотря на то, что она могла видеть всё это каждый день, она восторгалась ничуть не меньше, чем Пинкамина, и не позволяла своему взгляду пропустить ни единого фрагмента, способного вызвать зрительное наслаждение.

Пинкамина кивнула, её подбородок тёрся об гриву пегаски при каждом, даже самом небольшом, движении. От потрясения она могла говорить только тихо, почти шёпотом.

– Так это и есть Эквестрия?

– Ни в коем случае, Хосе! (4) – весело усмехнулась пегаска. – Это всего лишь Понивилль. Чтобы увидеть Эквестрию, нужно попасть на Луну, а это невозможно, если ты, конечно, не Кобыла на Луне. Вот она бы могла, да. Или, может быть, Селестия, вроде ж как она изгнала ту Кобылу. Но зачем ей изгонять саму себя? Это было бы глупо.

Столь нескладная речь рассмешила Пинкамину. Она повернула голову ближе к белой кобылице и зарылась носом в её уютную золотую гриву. Она заметила, что эта грива по ощущениям напоминала резиновую оболочку воздушных шариков, а пахла как сладкая сахарная вата.

Внезапно на ум розовой кобылке пришла одна мысль, и её улыбка стала не такой энергичной. Она обернулась назад, чтобы посмотреть на другую сторону Понивилля. И то, что она увидела, оказалось очень знакомой картиной, хоть и под несколько другим углом: поля Паев. Мощный слой тёмных облаков нависал над каменной фермой, и сейчас она могла видеть, насколько же именно мощным он был. Открытие её поразило – толщина слоя оказалась примерно равной высоте, отделявшей его нижний край от земли. Хотя эти облака и были необходимы, чтобы перекрывать солнечный свет, их количество казалось явно избыточным.

Улыбка сошла с её лица. Было в этих полях что-то такое, что способно высушить всё счастье до капли, от одного лишь только взгляда на них. Она крепче обхватила пегаску и

прижалась сквозь гриву щекой к мягкой шёрстке на шее кобылицы. Это единственное, что она могла сделать, чтобы вернуть себе ощущение тепла и уюта.

– Эй, Пинки! – позвала Сюрприз тихим заботливым голосом.

Она повернула голову, хотя и не могла полностью видеть розовую кобылку на своей спине.

– Хочешь слетать туда?

Пинкамина взглянула на белое копыто, указывающее в тёмную сторону Понивилля, но ответила не сразу. Прикрыв глаза, она сжалась на спине пегаски так, что даже немного сползла по белой шкурке, и Сюрприз подтолкнула её назад.

– Давай, Пинки! – Голос пегаски приобрёл просящий тон. – Это будет весело, обещаю! Я даже покажу тебе пару трюков по пути.

Пинкамина всё ещё не хотела лететь туда, но обещание трюков её убедило. Она медленно кивнула, потеревшись щекой о пегасью шкурку.

– Что ж, отлично! – выкрикнула кобылица с энтузиазмом. – Но держись крепче, нас изрядно потрясёт.

Пинкамина вняла предупреждению и вернулась на свою прежнюю позицию. Она снова крепко обхватила шею пегаски и прищурила глаза, уже зная чего ожидать от ветра в лицо.

– Поехали! – завопила Сюрприз, разгоняясь до скорости звука и оставляя за собой дымовой след в форме её самой и оседлавшей её кобылки.

Полёт к облакам начался сумасшедшим пике. Сюрприз выставила вперёд копыто подобно Суперкобыле и рванула вперёд с умопомрачительной скоростью, даже быстрее, чем в самом начале. Пинкамина не ослабляла хватки и смеялась. Набегающий поток воздуха на такой скорости, что они развили, щекотал каждую частичку её тела. Она едва сдерживала слёзы.

– Держись за копыта! – донёсся тонущий в ветре крик кобылицы.

Они стремительно неслись к земле, уже готовые вот-вот разбиться прямо посреди яблоневого сада, но Сюрприз откинулась назад и переложила направление полёта обратно в небо. Она оставила в воздухе быстро тающий серповидный росчерк над самыми верхушками деревьев и сорвала кучу листьев и несколько яблок одним только воздушным ударом. Набирая высоту, пегаска летела по спирали, и её след складывался в широкие кольца на всём пути до самого верха.

Они были на полдороге, откуда охватить взглядом всю массу серых облаков уже невозможно, настолько она была велика. Сюрприз сделала последний трюк в своей программе: вращаясь в воздухе, она словно пробурила себе путь к верхушке облачного слоя. И Пинкамина не удержалась. На краткое мгновение хватка ослабла, и давление набегающего воздуха сорвало её со спины пегаски, с криком она полетела назад. Но падение долго не продолжалось – Сюрприз была тут как тут: она подхватила кобылку в протянутые копыта, как новобрачный жеребец свою невесту. Пинкамина не успела толком испугаться, а сверкающая улыбка на лице белой кобылицы и вовсе заставила её со смехом забыть об этом маленьком инциденте. Дальнейший полет прошёл плавно и без происшествий.

– Теперь, пока не спрыгивай с меня, – сказала Сюрприз, приземляясь задними

ногами в серый пух облаков. Она удерживала Пинкамину одним копытом, другим искала что-то у себя на спине, при этом высунув в сторону кончик языка. – А, вот оно!

Пегаска вытащила коричневый кожаный ремень и несколько уже надутых воздушных шариков, привязанных к нему. Розовая кобылка удивлённо заморгала, она не замечала до сих пор никаких признаков этого устройства на спине кобылицы. Где она всё это прятала?

– Как ты это сделала? – не удержалась от вопроса кобылка.

Сюрприз на секунду посмотрела куда-то вдаль. Затем уставилась на ремень в своих копытах и разглядывала его некоторое время. Выражение её лица оставалось неизменным, даже когда она пожала плечами и беспечно ответила:

– Не знаю. Просто сделала и всё.

Полагая, что Сюрприз никогда бы не смогла, или не захотела объяснять, как она игнорирует законы природы, Пинкамина тоже пожала плечами – похоже, бессмысленно просить объяснить необъяснимое. Вместо этого она сосредоточилась на странном предмете.

– Хорошо, а для чего нужна эта штука?

Ну, ты же знаешь, что только крылатые пони могут ходить по облакам, – ответила пегаска, широко улыбаясь. – Так что я захватила это, чтобы ты некоторое время могла находиться здесь сама по себе.

Сюрприз вкопала Пинкамине ремень. Розовая кобылка повела бровью от удивления, она не очень понимала, что с этим делать. Повертев ремень в копытах, она обернула его вокруг себя и застегнула пряжку. После чего продемонстрировала работу пегаске. Как только белая кобылица убедилась, что всё в порядке, она несколько раз кивнула и без предупреждения отпустила Пинкамину, а сама отлетела в сторону.

– Эй! Стой! – завизжала кобылка.

Она инстинктивно задёрнула ногами в воздухе, будто это были крылья. Но спустя несколько секунд она заметила, что вовсе не падает. Выражение ужаса на её лице сменилось удивлением. Она взглянула вверх и увидела, что же именно странным образом удерживает её – воздушные шарики! Она парила в воздухе ровно так же, как и Сюрприз в момент их первой встречи. Её рот широко растянулся, раздвигая в стороны уголки глаз. Она плыла по воздуху сама по себе.

– Вот так вот, – весело сказала Сюрприз, как всегда широко улыбаясь. – Гораздо лучше, когда можешь летать самостоятельно.

– Я лечу? – спросила поражённая Пинкамина.

Хотя это был не совсем полёт – просто зависание в воздухе, она делала это без посторонней помощи. Кобылка посмотрела на свои копыта, которые совсем не чувствовали её веса, без опоры они просто тянули вниз. Тогда Пинкамина побежала рысью по воздуху, проверяя, сможет ли она перемещаться так же, как это делала Сюрприз. Это сработало: медленно и плавно она поплыла в желаемом направлении. Гордая улыбка заиграла на её лице. И, хотя такой способ передвижения далёк от совершенства, это была свобода, о которой она так мечтала.

– О боже ж мой, я лечу!

– Несомненно! – кивнула Сюрприз с чувством гордости за розовую кобылку, с которой совсем недавно познакомилась.

– Здорово! Потрясно! – кричала Пинкамина сбивающимся от волнения голосом.

Она плыла по воздуху, загребая копытами в стиле, который больше всего напоминал кроль. Затем перешла на брасс и обнаружила, что так гораздо проще.

– Невероятно! Не могу поверить, но я и правда лечу!

Она остановилась и посмотрела вниз на облака. На её лице проступило серьёзное выражение. Там внизу, под этой серой массой лежали каменные пустоши фермы камней. Взглянув вверх, она увидела чистое синее небо, которого никогда не видела над своим домом, хотя всегда знала, что оно где-то там. Тихим голосом она сказала сама себе:

– Я прошла через облака...

Сюрприз скакала по серым тучам, отчего те слегка вибрировали. В несколько коротких прыжков она подлетела к Пинкамине, которая всё ещё смотрела в небо над головой. И приблизившись к ней снизу, заинтересовалась:

– В чём дело?

Словно пробуждаясь ото сна, Пинкамина удивлённо моргала глазами на появившуюся кобылицу. Она глянула вниз между своих копыт туда, где стояла пегаска. Сюрприз смотрела вверх заботливым, но непонимающим взглядом. Тяжело вздохнув, розовая кобылка улыбнулась, но не смогла скрыть тоску в своих глазах. Эти небеса над ней не надолго – очень скоро ей придётся возвращаться.

– Я не хочу назад, – печально прошептала она. Капельки слёз дрожали в уголках её глаз.

Сюрприз провернулась, оглядывая облака внизу.

– Почему?

– Там всё серое, – ответила кобылка. – Там ничего нет, кроме тупых старых камней. Всё, что я вижу каждый день – это скучный пейзаж, скучное небо и такая же скучная семья. Я больше не могу это терпеть.

– Только из-за скуки? – недоумевая, спросила Сюрприз.

Пинкамина выдавила из себя слабое подобие улыбки, но поднять голову уже не могла. Казалось, что пустоши внизу влияли на саму гравитацию: они тянули её вниз, они заставляли её свесить голову, они закрывали её печальное лицо её же собственными волосами. И только одна вещь удерживала её наверху – ремень с воздушными шарами.

– Эй, смотри веселей, Пинки! – Попыталась утешить кобылку Сюрприз. Она подлетела к ней сбоку и обняла копытом за шею, прижимая её к своей груди. – Не может быть всё так плохо. Уверена, нужно лишь немножечко подналадить и разрулить, и всё будет отлично.

Это заявление Пинкамина не могла выслушать спокойно. Её брови сошлись на переносице, отчего лоб сморщился, когда она посмотрела на белую кобылицу. Её голос захрипел от злости в припадке ярости.

– Что ты можешь знать?! Ты не живёшь там! У вас в Понивилле всегда светит солнце, а я работаю, протирая бока каждый день в этом месте!

Повисла неловкая пауза. На лице пегаски проступила печаль, когда она смотрела в ошеломлённые глаза рассерженной кобылки. Потребовалось несколько секунд, прежде чем Пинкамина поняла, как она только что отреагировала. Сгорая от стыда, она снова повесила голову и попыталась подлететь поближе к кобылице так, чтобы прижаться к ней

своим боком.

– Прости, – начала кобылка тихим голосом. – Я не хотела ска...

– Минуточку, – перебила пегаска, отпуская розовую кобылку и жестом прося её немного потерпеть. – Я сейчас мигом.

С этими словами она сорвалась с места и умчалась вдаль, задевая верхушки облаков. Пинкамина не успела никак отреагировать прежде, чем пегаска скрылась из вида. Глядя на рябь волнистых облаков, она терялась в догадках: что бы такого могла придумать Сюрприз. Она совсем не выглядела расстроенной, она просто исчезла, оставив Пинкамину в недоумении дрейфовать над облаками.

Но долго висеть посреди неба ей не пришлось. Вскоре верхняя половина белой пегаски показалась на поверхности серого моря. Она глотала воздух и размахивала копытами, жестами показывая, насколько толстым был слой облаков.

– Я видела! – крикнула она, улыбаясь.

Пинкамина была всё ещё ошеломлена. Она не находила слов, чтобы выразить своё смущение. Поэтому только и смогла выдавить из себя озадаченное:

– Что?

– Твою ферму, прям сейчас, – бросила Сюрприз как бы между прочим.

Она подлетела к кобылке и зависла прямо перед ней, ухмыляясь по-простецки.

– Я высунула голову из облаков и по-быстрому огляделась вокруг. Не думаю, что меня кто-нибудь видел. А если б увидел, я б сказала: «Привет!» Так было бы правильно, согласна? Но я не могла застрять там надолго, ведь я же обещала, что я не надолго. Так что я вниз не опускалась и ни с кем не говорила.

Её манера речи сама по себе была чудной, но в гораздо большей степени Пинкамину удивил её поступок. Кобылка недоуменно моргала, смотря пегаске в глаза, пытаясь изо всех сил понять, почему она всё это сделала.

– Зачем ты туда полетела?

– Ну, как бы я могла убедить тебя в чём-то, если б не видела всё собственными глазами? – рассмеялась кобылица.

– Убедить меня? – спросила сбита с толку кобылка – В чём?

– Ну, просто послушай немного, хорошо? – с улыбкой сказала кобылица.

Пинкамина понятия не имела, как реагировать, и просто один раз кивнула. Вскоре после этого Сюрприз начала петь:

*Да, это так, твой дом уныл.
Но как бы ни был он не мил,
Не дай тоске себя сломить,
И дни твои помчатся вскачь.
Не подпускай к себе печаль
И хмурый взгляд подальше спрячь.*

*Эй, Пинки Пай, не унывай!
Не нужно, бросив всё, бежать.
Печали прошлого уйдут,*

Но ты должна не унывать. (5)

Пинкамина понятия не имела, что происходит. Внезапно вокруг раздались переборы акустической гитары и барабанный ритм. Она судорожно оглянулась, но нигде не заметила никаких признаков источника звука. Так же, как и ремень с воздушными шариками, Сюрприз вызвала музыку из ниоткуда. Глядя на белую кобылицу было очевидно, что её нисколько не беспокоит необычность происходящего – она танцевала, скача по облакам и купаясь в воздухе, так, как будто это было бы самой обычной вещью в Эквестрии.

Когда пегаска приступила ко второму куплету, Пинкамина уже не задавалась вопросом, что происходит. Она просто улыбалась, поддёргивала копытом и покачивала головой, ловя ритм. Слушая песню, она наблюдала за белой кобылицей с радостным восторгом.

*И пусть скучна твоя семья.
Да вот, подозреваю я,
Что это глаз твоих обман.
Им нужен только малый шанс,
Что б с песнями пуститься в пляс.
И всё изменится тотчас.*

*Эй, Пинки Пай, не унывай!
Не нужно, бросив всё, бежать.
Печали прошлого уйдут,
Но ты должна не унывать. (5)*

Сюрприз подлетела к Пинкамине и ухватила её за копыта. После чего они вместе закружились в странном танце над облаками. Глядя глубоко в глаза пегаске, Пинкамина плакала от смеха. Настало время для заключительной части песни.

*Все пони любят веселиться,
Смеяться, ржать, стучать копытцем.
А серый, он всего лишь цвет.
Не отступай и не сдавайся,
Ведь только ты поможешь им.*

*Эй, Пинки Пай, не унывай!
Не нужно, бросив всё, бежать.
Печали прошлого уйдут,
Но ты должна не унывать.
И чтобы горю не бывать,*

Да, ты должна не унывать. (5)

Песня завершилась грандиозно: на последних аккордах грянули звуки рога и из ниоткуда посыпались целые потоки конфетти. Сюрприз завершила танец, выбросив кобылку вперёд и закрутив её вокруг своей оси. Та смеялась, отлетая в сторону и выписывая хаотичные пируэты. Затем пегаска ухватила её спереди и попыталась взглянуть в глаза хихикающей кобылке, что оказалось непросто – они продолжали вращаться в глазницах. Шарики также перепутались из-за внезапной остановки и начали раскручиваться в обратную сторону, отбрасывая радужные блики на облака внизу. Всё должно было успокоиться, прежде чем двое пони смогли бы снова взглянуть друг другу в глаза. На какое-то время повисла тишина, и они просто усмехались друг на друга. А ещё через некоторое время воздух взорвался новым приступом радостного хохота.

– Это было грандиозно! – прокричала Пинкамина полным радости голосом и почти заплакала от счастья. – Но как?! Как ты это сделала?

– Да не знаю я! – рассмеялась в ответ Сюрприз. – Но я рада, что это подняло тебе настроение. Нехорошо летать, повесив нос.

Выдержав паузу, чтобы успокоиться, Пинкамина посмотрела в глаза пегаске, которые светились от счастья, и принялась яростно вытирать копытом оставшиеся слёзы. Она надеялась, что с ними уйдут все её прошлые тревоги.

– Да, думаю, ты права.

– Конечно, я права! – громко воскликнула пегаска, аккуратно подтолкнув кобылку, так что её развернуло по ветру и понесло обратно. – Когда дело касается веселья, я всегда права.

Когда они отплыли уже достаточно далеко, кобылка разглядела мёртвый коричневый ландшафт под собой. Это была стена леса, отделявшего каменную ферму от реки Понивилля. Точнее та её часть, что прилегала непосредственно к пустошам. Слабо улыбаясь, она попыталась расслабиться и посмотрела в сторону своего неприветливого дома.

– Ты знаешь, не может быть такого, что всё так уж беспросветно, – сказала плывущая рядом кобылица.

Пинкамина повернула голову в её сторону, но взгляд не задержался на пегаске, а устремился дальше к голубому своду небес.

– Возможно, – тихо ответила кобылка. – Но что есть, то есть. На ферме у нас никогда нет солнца. Ни животных, ни растений. Даже если я попытаюсь, не думаю, что мне удастся развеселить хоть кого-нибудь из своих.

– Пинки, – начала Сюрприз, по-прежнему глядя в сторону. Она облизнула губы и со вздохом потянулась. – Мне довелось повидать самых разных пони: больших и маленьких, счастливых и грустных, забавных и скучных и ещё много всяких разных. И знаешь, что я обнаружила?

Кобылка покачала головой, но поскольку пегаска не могла её видеть, то дополнила ответ голосом:

– Нет.

Сюрприз перевернулась на живот и наконец взглянула на Пинкамину. Она подёрла

щеку копытом, как будто лежала на матрасе, а не парила над облаками.

– Я обнаружила, что нет ни одного пони, кому бы не нравилось улыбаться. Бьюсь об заклад, что и твоя семья не исключение.

Розовая кобылка улыбнулась. Она задрала голову, чтобы бросить взгляд на связку воздушных шариков, удерживающую её в воздухе. Они сияли чистыми цветами, ободряя и разгоняя печаль. Солнечные искорки, плясавшие по их поверхности, ещё больше усиливали этот эффект. Пинкамина почувствовала в себе силы продолжить разговор.

– Я знаю, они неплохие пони, но они не такие же, как все остальные. То есть, я никогда не видела, чтобы они хоть как-то веселились. Даже мои сёстры! А они всего лишь маленькие дети, но даже они никогда не смеются.

– Ну, вообще-то, ты тоже не сказать, что взрослая, – ухмыльнулась Сюрприз.

Пинкамина усмехнулась в ответ и продолжила:

– Ну, да! Но всё-таки я другая. Мне до смерти надоело торчать там всё время, а они не видят никаких проблем и даже мысли не думают, как может быть за пределами фермы.

– Она прервалась, чтобы отдышаться. Потом повела головой из стороны в сторону, осматривая поверхность внизу. – Я бы, правда, хотела, чтобы они дали внешнему миру шанс. Может быть, это заставило бы их улыбнуться.

– Так значит, ты хотела бы их развеселить? – спросила Сюрприз, переворачиваясь вертикально, словно вставая на дыбы.

– Конечно! – ответила Пинкамина, взглянув на своего кумира. Кобылка заметила ухмылку на лице пегаски, но не могла понять, что бы это значило. Поэтому просто продолжила тихим голосом:

– Они же моя семья, в конце концов. Я хочу доставить им радость, но это почти невозможно.

– Нет ничего невозможного, глупышка! Нужно просто попробовать как-то иначе, – ответила крылатая кобылица, тряхнув гривой.

– Да, конечно, – фыркнула кобылка, закатив глаза. – Если б всё было так просто! Они ни за что не вылезут с этой фермы, хоть миллион лет пройдёт.

– Если пирог не прыгает в рот, то рот кусает пирог, – весело сказала Сюрприз, щекотнув Пинкамину нос. – Просто дай им хорошо провести время на ферме. Уверена, они развеселятся, если у тебя получится.

– Прямо на ферме? – спросила кобылка, подняв бровь. Она указала копытом на пыльную землю под облаками. – Разве ты не видела? Это унылейшее место из всех.

Пегаска одарила её сердечной улыбкой. Она подлетела вверх, заставляя Пинкамину любопытным взглядом следить за ней. Приблизившись к воздушным шарикам, она принялась их протыкать. Шарики один за другим заканчивали свою короткую жизнь громким хлопком. Во все стороны разлетались мелкие ошмётки их оболочек, которые медленно порхали к земле мимо изумлённой кобылки. Вскоре после того как разорвалось достаточное количество шариков, Пинкамина почувствовала, как изменилось направление её полёта – она плавно опускалась на землю.

Сюрприз вернулась к Пинкамине и, взяв копытами за щёки, подняла её голову. Внимательный взгляд, которым пегаска смотрела в глаза своей юной подруге, заставил кобылку инстинктивно сглотнуть. Сюрприз очень по-доброму улыбнулась и мягким

голосом почти прошептала:

– Послушай, Пинки, на всей земле нет места, куда бы не смог попасть солнечный свет. Это то, в чём я уверена до мозга костей. Ты должна пообещать мне, что будешь думать так же.

Пинкамина не знала, как ответить. Она не отрывала взгляда от пурпурных глаз пегаски и поражалась глубине того, что стоит за ними. Перед самым приземлением, не изменившись в лице, розовая кобылка медленно кивнула.

– Верхушки травинки укололи её копыта, словно маленькие шипы. По сравнению с прогулкой по небесам, всё на земле казалось грубым и причиняло боль. Тем не менее, по воздуху разливались особые успокаивающие ароматы, которых не было в вышине, а глаза радовались приятному многоцветию земных красок. Всё это помогало Пинкамине дышать глубоко и ровно, пока она расстёгивала ремень.

– Ну вот, мне и пора, – сказала она, освобождаясь от шариков, и попыталась вкопытить назад слегка уменьшившуюся связку пегаске. Но та проигнорировала жест.

– Было здорово снова видеть тебя, – радостно воскликнула Сюрприз, раскрывая свои копыта, чтобы обнять розовую кобылку. – Уверена, что увидимся скоро. Но не завтра.

– Почему не завтра? – в замешательстве спросила Пинкамина.

– Нужно встретиться с некоторыми пони насчёт подготовки к большой буре, – ответила кобылица, улыбаясь. – Я могу там и не быть, но я как-никак лучший грозовой пегас в округе. Многолетний опыт, знаешь ли.

– Опыт? – спросила Пинкамина с любопытством.

Но Сюрприз просто повела копытом и уткнулась носом в гриву кобылки.

– Я расскажу тебе потом. А сейчас тебе пора домой. Так ведь?

Мягко улыбнувшись, розовая кобылка отвела в сторону протянутое копыто и бросилась в объятия, обхватывая грудь белой кобылицы. Ощущение того, что пегаска обняла её в ответ, сделало её хватку ещё крепче, а улыбку ещё шире. Но время неумолимо, и настала пора возвращаться. Она отклонилась назад, упёршись копытами в грудь белой пегаски, и широко улыбнулась. Пегаска подмигнула и улыбнулась в ответ. Распрощавшись, кобылка пустила галопом напрямик к ферме. Сюрприз махала ей вслед.

– Помни, что я тебе сказала, Пинки! – прокричала она во всё горло.

– Обязательно! – ответила Пинкамина и взмахнула на бегу копытом. – Увидимся позже!

примечания:

1. у автора мисс Кейк сказала ровно то же самое, что и днём раньше, в точно такой же ситуации – «за счёт заведения (this one's on the house)», но мне показалось, что такой повтор, может, нормальный для английского языка, в русском варианте обездушивает персонажа.

2. мне реально не понятен этот образ! Но у автора именно так.

3. гугль определил это как эсперанто. Перевод, понятное дело: «нет проблем!»

4. в оригинале: «No way, José» – вероятно, это какая-то цитата, но имя звучит точно на испанский манер. А Сюрприз-то у нас, оказывается, полиглот!

5. специально для любителей аутентичной поэзии оригинальный текст песни:

*It's true your home is dull and gray
But please hear what I have to say
You don't have to let it get you down
Everything is A-ok
Don't let sadness break your day
Just laugh and replace that sad old frown
So Pinkie Pie, I'll tell you why
You shouldn't turn and run
Those sad old days, will go away
Just remember to have fun*

*They may seem like a boring bunch
But Pinkie Pie I have a hunch
That they are not as boring as they seem
They just need a single chance
To laugh and play and sing and dance
Then I guarantee that they will beam
So Pinkie Pie, I'll tell you why
You shouldn't turn and run
Those sad old days, will go away
Just remember to have fun*

*Everypony loves to have fun
To laugh or giggle, to snort or chuckle, they love it either way
Gray is just a color; I can assure you of that much
So don't give up on, don't give in, lighten up, teach them how to play
So Pinkie Pie, I'll tell you why
You shouldn't turn and run
Those sad old days, will go away
Just remember to have fun
Yes, remember to have fun
Remember to have fun, just have fun*